

ЧИТАЛЬНЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

В
3-612

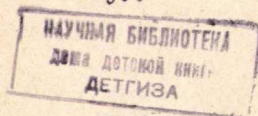
ЛЕВ ЗИЛОВ

С СЕВЕРА НА ЮГ

РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ 1929

40355

WM

ЛЕВ ЗИЛОВ

проверено
1930 г.

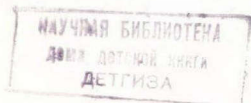
3-612

С СЕВЕРА НА ЮГ

Рисунки и обложка
А. КОМАРОВА

«РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»
МОСКВА — 1929

ИЗДАТЕЛЬСТВО СОВЕТСКИЙ КОМПЬЮТЕР
ТРЕТЬЯ ГОД ПЕЧАТНИ

ЛЕВ ЗИГОВ

Напечатано в 18 тип. „Мосполиграф“
им. М. И. Рогова (Петровка, 38)
в количестве 10.000 экз.
Главлит № А—40.539.

40355

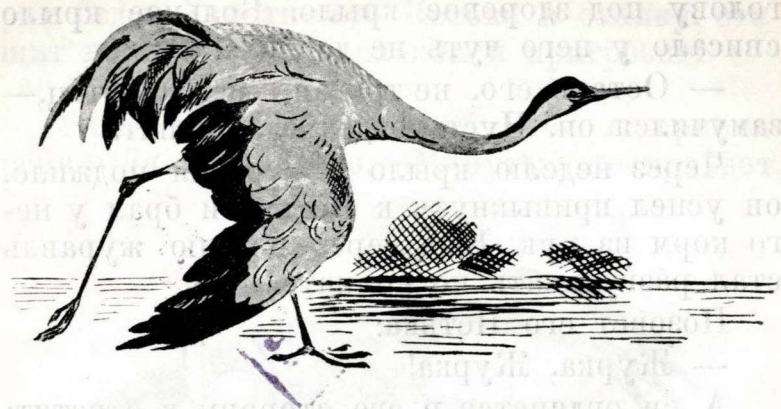
1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ
МОСКВА

19696

Журна.

Осенью, в дождливый, холодный день, отец принес с охоты огромную серую птицу. Шея у птицы была тонкая и длинная. Ноги тоже длинные.

— Вот тебе, Петюшка, товарищ, — сказал отец. — Видно, хотел он со своей родней лететь в теплые страны, да крыло ему кто-то зашиб. Лечить мы его с тобой будем. Это — журавль.

Отец опустил журавля на пол. Ростом он был немного пониже самого Петьки. Никогда таких больших птиц Петька не видел.

Заковылял журавль в угол. Уткнулся в стену, подобрал под себя одну ногу и сунул

голову под здоровое крыло. Больное крыло свисало у него чуть не до пола.

— Оставь его, не трогай,—сказал отец,—замучился он. Пусть отдохнет, поспит.

Через неделю крыло у журавля поджило, он успел привыкнуть к Петьке и брал у него корм из рук. Еще через неделю журавль стал разгуливать по комнате.

Позовет его Петька:

— Журка, Журка!

А он оглянется в его сторону и ответит:

— Курлы, курлы...

И побежит к нему.

Кормили Журку вареным горохом, кашей, моченым хлебом. Вначале он ел помногу и с большой жадностью. Наголодался, должно быть. Сколько ни дай и когда ни дай, все уплетет да еще прибавки клянчит. Ходит за Петькой следом и старается в руку клюнуть. Нет ли, мол, там чего-нибудь съедобного.

Потом вьелся и не довольствовался тем, что давали, стал разборчивее: иное съест, а иное и выплюнет. Озоровать начал: то скакать примется да кружиться и здоровым крылом взмахивать, то норовит на стул взлететь, а со стула на стол. Чуть не доглядишь, натво-

рит беды. Ухватит его Петька в охапку, ста-
щит вниз, поставит на пол и пригрозит:

— Я тебе!

Ускачет журавль в свой угол и присми-
реет. Да не надолго. Минуты не пройдет,

опять что-нибудь вытворяет. А как зажило у
него крыло совсем, никакой управы на него
не стало.

Взлетел он раз на стол и попал лапой в
чашку с чаем. Ошпарился и с тех пор к сто-
лу ни на шаг. Зато повадился к Петюшке на
постель,—вскочит и давай клювом подушку
трепать. А один раз на окне замазку клевать
вздумал.

Наклевался и захворал. Скучный стал. Торчит в своем углу и голову под крыло. Взялись его лечить. Сел отец посреди комнаты на стул, поставил Журку между ног, обхватил его и клюв ему разжал, а Петька постного масла ему в горло влил.

В клетке.

Выздоровел Журка и опять за свои шалости.

— Жил он, видишь ты, на воле,—объяснял Петьке отец,—только тем и занимался, что себе пропитание разыскивал. Так и теперь. Ищет чего-нибудь повкуснее. Вот и озорует. Придется клетку ему соорудить.

— Охота вам с ним возиться,—ворчали соседи,—еще клетку придумали. И так тесно, а они для такой цацы весь угол загородят.

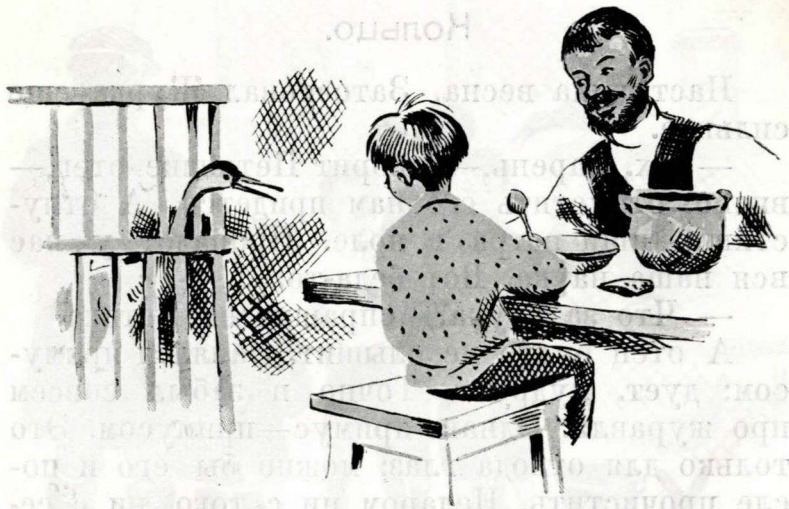
— Угол, граждане, не ваш, а наш,—успокаивал их отец,—вам же спокойнее будет. А птица эта нам для научной цели нужна.

— То-то больно учены стали,—продолжают ворчать соседи,—чем по хозяйству что сделать, они, как малые дети, с таким добром возятся.

Отец с Петюшкой слушают в пол-уха, а сами клетку громоздят. Большущую выстрои-

ли и даже с дверкой. Постлали сена и Журку посадили, как клушку.

Заскучал Журка. Долго он не мог привыкнуть к заточению. Все старался вон выбраться.

Высунет наружу голову, шею из всех сил вытянет, да туловище не проходит. Выставит ногу—опять та же беда; присмирет, а потом опять снова за то же.

Стал его Петька выпускать во время кормежки, а кормил он его после каждой своей еды. Присмотрел Журка, что его выпускают, когда из-за стола встают,—и только отец с

Петькой за стол, а он уже из клетки высывается и покрикивает жалобно.

— Курлы, курлы...

Выпустите, дескать, меня: время пришло.

Кольцо.

Наступила весна. Затосковал Журка еще сильнее.

— Эх, парень,—говорит Петюшке отец,—видно, отпустить его нам придется. А отпустишь—ищи ветра в поле. Пропадет у нас вся наша наука. Вот беда-то.

— Что за наука?—спрашивает Петька.

А отец будто не слышит. Занялся примусом: дует, мудрует. Точно и забыл совсем про журавля. Однако примус—примусом. Это только для отвода глаз: можно бы его и после прочистить. Недаром ни с того, ни с сего и повторит опять:

— Вот тебе, брат, и наука.

Приценился к нему Петюшка. Расскажи да Расскажи, что за наука такая.

— Постой,—говорит отец,—авось наше дело выгорит. Поедем с тобой завтра на биологическую станцию за кольцом.

— За каким кольцом?

— А вот увидишь.
Поехали они на другой день в Сокольники на станцию. Там в загонах и в сарайчи-

ках зверье разное, птицы всякие. Ребята за ними ухаживают.

— Вот,—говорит отец Петьке,—где наука-то. Тут всякое зверье изучают. Ихние повадки узнают.

— Где бы у вас тут, товарищи,—спросил он ребят,—кольцо получить? Журавль у нас дома содержится. Окольцевать его хотим.

— Зачем же вам его сейчас кольцевать?—удивились ребята.—Это надо делать осенью, перед отлетом.

— Затосковал очень сильно. Всю зиму он у нас прожил. Выпустить порешили. Пропустить такой случай досадно. Может быть, он за лето и не сгинет. Улетит осенью со стаей, и будет наше дело в шляпе.

— Мы его к журавлям подпустим. Авось он с ними столкнется.

— Что ж,—решили ребята,—может быть, и правда. Попробуйте. Когда выпускать думаете?

— Завтра.

Достали им из ящика светлое колечко, вырезали на нем число, месяц и год. Растолковали, как его надеть журавлю на ногу.

— Вот,—говорят,—пожалуйте. Тут по-английски написано: „СССР, Москва, биостан-

ция"—и день выпуска обозначен. Это вот написан номер вашей птицы. Запомните 71248. А нам свой адрес скажите: если будет ответ, пришлем.

Поехали отец с Петюшкой домой. Пристал Петюшка к отцу.

— Это, папа, зачем? Почему?

— Эх, ты, а еще в первой группе учишься.

— Нам ни про какие кольца не рассказывали.

— Про кольца, может быть, еще и не было разговору, а про перелет птичий обязательно должны были объяснить.

— Про перелет объясняли.

— Ну, вот. Журавли, как и другие наши птицы, осенью улетают на юг. Иные даже в Африку. Про журавлей я читал, что они иногда вплоть до бурской земли достигают — Трансвааль называется. Буры там такие живут. В горах. На самом юге. А то еще есть там Оранжевая республика и в ней тоже буры. Выходцы из Голландии. Вот наденут у нас птице на ногу кольцо и пустят. Если ее там кто-нибудь убьет или поймает, снимет кольцо, пошлет его на тамошнюю биостанцию и расскажет там, где птицу нашел. А оттуда дадут знать на нашу станцию. Так и узнают, какие птицы где зимуют.

На свободе.

На другой день надели журавлю на ногу кольцо и пошли с ним из города в лес. Шли-шли. Кончились дачи. Стал лес гуще да гуще. Вышли на полянку, вдруг слышат — высоко - высоко журавли кричат: «Курлы, курлы».

— Смотри-ка, Петюшка, — говорит отец, — в самом деле журавли. Не разглядишь их только. Высоко уж очень. Вот кабы спустились. То-то бы хорошо. Мы бы к ним своего и подпустили.

Заслышал журавль далекий крик, встрепелся. Шею вытянул, голову нагнул набок, одним глазом кверху смотрит.

Смотрел-смотрел, слушал-слушал и сам закричал. Сначала тихонько, потом все громче и громче.

— Вон они, вон, — показывает отец, — да низко как.

Поглядел Петька — и вправду. Видно их всех порознь. Летят углом, не спеша.

— Кричи, кричи, Журка. Громче кричи, может быть, и услышат.

Журавль точно понял, что от него хотят, и закричал изо всех сил. Вдруг и те в ответ

закурлыкали, засудачили наперебой. Приостановились и стали кружиться на одном месте. Ниже да ниже.

Следит за ними Журка, крыльями хлопает, подскакивает. Кричит на крик. Потом как взметнется—и полетел. Летит и кричит, а те его к себе манят. Кружат на одном месте и курлыкают. Торопится к ним Журка. Поравнялся со стайей, окружили его птицы, посудачили и полетели дальше.

Вытянулись снова углом. Не поймешь, который из них Журка.

„Курлы-курлы“.

За лес и—след простыл.

— Видно, подумали, что от другой стаи отбился,—сказал отец, —теперь ему до осени товарищи есть, а там и за море с ними махнет.

Пошли они домой. Надвигались сумерки. С неба опять слышались крики, но уже другие.

„Го-го-го“, кричала новая стая больших тяжелых птиц. Это были дикие гуси.

— Ну, пошла писать,—сказал отец,—друг за дружкой так и лунят, как поезда в праздник. Кого-кого за ночь ни пролетит. Только стой да слушай. Домой все торопятся.

Как полетел Петька.

Пришло и прошло лето. Петька спал на чердаке. Наступили холодные ночи, но воздух, врывавшийся в окно чердака, был такой бодрый, так хорошо пахнул палыми листьями. Ночи были такие звездные. Не хотелось забираться в душную квартиру.

Накрывшись отцовским полушубком, Петька продолжал жить на чердаке.

Лежит он как-то, слушает как шумит ветер и вдруг:

„Курлы-курлы, курлы-курлы“.

Журавли летят на юг, в теплые страны. Может быть, с ними и его Журка?

Прислушался Петька. Будто слышно, как крылья свистят по ветру. Пригляделся,—вон они, вон они и Журка впереди всех.

Чует вдруг Петька, что и сам он летит рядом с Журкой. Высоко летит, так высоко,

что внизу ночь, а им солнце видно. Летят, и солнце все выше поднимается.

Стало светлеть и внизу. Видит Петька, что на земле лесов совсем нет, а все луга, луга без конца. Только кое-где садочки и в садочках белые домики.

Летят дальше. Внизу опять темнеть стало, а им все солнце видно. Стало опять оно подниматься. Глянул Петька вниз, а там море без краю, так волнами и ходит. А вдалеке горы.

Опять внизу потемнело и опять посветлело. Глянул Петька вниз, а там пески без краю. Только кой-где маленькие садочки и в них белые палатки.

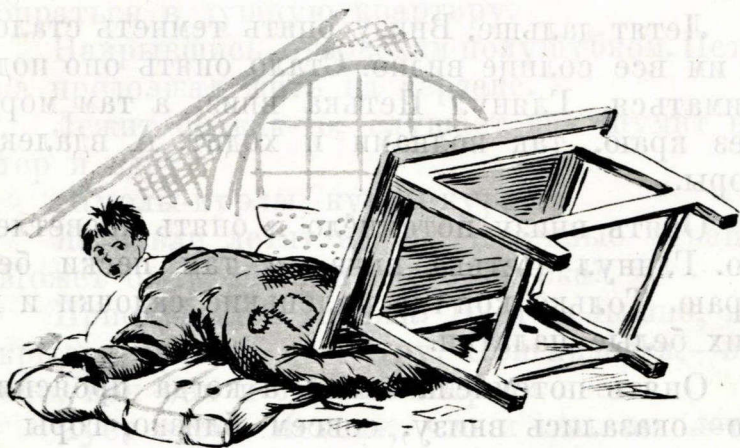
Опять потемнела земля, а когда прояснило—оказались внизу, совсем близко, горы с озерами и с густыми лесами.

Стали журавли снижаться. Ниже — ниже. Зацепился Петька ногами за дерево и полетел вниз кубарем.

— Чего ты тут воюешь, — говорит отец, — зачем на стол залез? Вот и грохнулся.

Смотрит Петька: чердак, утро, лежит он поперек тюфяка, на ногах у него стол. Понял, что летал во сне, и рассказал отцу все, что привиделось.

— Вон до чего доспался, — шутит отец, — сам за Журкой летать вздумал. Забирай-ка свою одежду. Идем в комнату. Вишь, тут мороз какой. Улетишь с такого холода и меня одного оставишь.

Про Журку ни слуху, ни духу.

Перебрался Петька на зимнее положение. Прошла осень да зима. Снова настала весна. А о Журке никаких вестей нет.

— Помер он, должно быть,—говорит Петька отцу.

— Зачем же обязательно помирать. Если бы одному ему пришлось век коротать, тогда другое дело, а то со стаей. Стая его выручит, в обиду не даст. Только бы крыло он себе не натрудил.

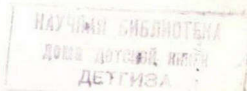
— Я бы на станцию съездил,—попросился Петька,—может быть, там что-нибудь про него знают.

— Съездить, съезди, почему нет. Только вряд ли чего узнаешь. Было бы что, сообщили бы.

Сел Петька на трамвай, поехал на станцию. Расспросили его там. Сказал он им номер от своего кольца. Проверили по списку. Правильно, есть такой. Так и записано:

„Журавль Петра Нефедова, найден 3-го октября позапрошлого года в лесу у деревни Калыгиной, выпущен 21 апреля прошлого года“.

— Где вы его выпускали?—спросили Петьку.

— Там же, где и нашли. Сейчас-то он где?

— Ничего пока неизвестно. Сообщения не было. Адрес твой у нас есть. Напишем, если что узнаем.

Вернулся Петька домой хмурый. Залез на чердак, лег ничком на старый тюфяк, который там валялся. Заснул и проспал вплоть до вечернего чая.

Вернулся отец с фабрики, насилу его докричался. Сошел Петька вниз. На голове вихры в разные стороны, лицо запухло. Глаза сонные.

— Хорош,—говорит отец,—тятка твой на работе отдувается, а ты, знай, захрапываешь. Горе, что ли, засыпал?

— Ну, да, горе,—и Петька рассказал про свою неудачу.

— Что же ты с ним поделаешь,—сказал отец,—он, брат, без прописки существует, в адресных столах не значится. Придет осень, авось, еще какая-нибудь диковина попадется на охоте.

— А как же научная цель-то?

— Мимо пролетела. Не всегда же удача бывает. Если бы всегда всем удача была, всех бы птиц давно проследили, на все гнезда номера бы повесили.

— Тебе только смешки одни.

— Батюшки, пошутить нельзя. Не робей, Петюшка, может быть, еще и аукнется нам Журка.

Письмо из Африки.

Кончилась весна, а Журка все не аукался. Перешел Петька во вторую группу и уехал гостить к тетке в деревню.

С осени стал он ходить в школу, попрежнему в первую смену. Вернется домой, а отец уж на стол собирает обедать.

Кончилась первая неделя ученья, прибежал Петька домой веселый. Завтра праздник, отец обещал пойти на реку удить.

— Мойся живее, — крикнул ему отец, — Журка письмо прислал.

Умылся Петька на скорую руку и к отцу, — а тот уже из конверта письмо вынимает.

— Садись, слушай.

„Дорогой товарищ“, — это ребята с биостанции пишут, — „переводим с эсперанто письмо, полученное из местечка Новый Заандам в Оранжевой республике, про твою птицу. Вот что пишет школьник Питер Гольст:

«В начале февраля этого года мы с учителем ходили всем классом в экскурсию на озера. После долгой прогулки, нагруженные прекрасным материалом для гербариев, мы зашли к рыбакам отдохнуть и познакомиться с их жизнью и работой.

Тут, во время завтрака младший сын одного из рыбаков, Никола Гармель, показал нам пойманного им больного журавля, у которого ушиблено правое крыло. Рыбак, отец мальчика, высказал предположение, что крыло у птицы было ранено давно, около года назад, зажило, но, очевидно, во время перелета было повреждено снова. Тут же он показал нам

алюминиевое кольцо, снятое с ноги журавля, и мы записали с него адрес.

По совету учителя посылаем по этому адресу письмо с просьбой сообщить, кем, когда и где было надето кольцо. Со своей стороны обещаем написать о дальнейшей судьбе журавля.

По поручению школьников Ново-Заандамской школы, член кружка эсперантистов Питер Гольст».

Будем рады переписке с хозяевами журавля. Да здравствует царство трудящихся! Напишите, как устроены у вас школы и чему в них учат и какие у вас порядки“.

— Вот тебе и Журка, куда угодил, — сказал отец, складывая письмо. — Напиши этому Питеру, откуда взялся Журка, как он ушел от нас, как его выпустили и про свою школу напиши. — Я письмо в школу снесу, — объявил Петька, — учительнице дам. Она его всей группе прочтет.

Со следующего дня Петька стал в школе знаменитостью. На него всем показывали и заставляли снова и снова рассказывать про Журку.

Школьникам Нового Заандама отвечали всей группой. Попросили прислать открыток с тамошними видами, а от себя послали вид Москвы и вид Моссовета. Письмо перевел на эсперанто один из второступенцев, а Петька не удержался и приписал по-русски:

„По поручению школьников школы № 32 БОНО Петр Нефедов“.

Ответа на письмо ждали очень долго. Африканские школьники откликнулись только к концу учебного года, в мае.

По их поручению Питер Гольст сообщил подписавшему письмо неизвестному другу из СССР, что журавля школа взяла к себе, надеясь его вылечить, но он вскоре умер. Из него сделали чучело и поставили в классе, написав на дощечке:

„Журавль из СССР“.

К письму были приложены две открытки. На одной — маленький городок в горах с высокими черепичными крышами домов, на другой — Ново-Заандамская школа.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Журка	3
В клетке	6
Кольцо	8
На свободе	12
Как полетел Петька	14
Про Журку ни слуху, ни духу	17
Письмо из Африки	19

06901

„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

Москва 19, Воздвиженка, 10.

ЧИТАЛЬНЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Под редакцией К. И. ЛЬВОВА.

В 1929 г. ВЫХОДИТ ДВУМЯ ИЗДАНИЯМИ:

для школ I ступени

в месяц по 4—5 номеров.

для школ II ступени

в месяц по 2 книжки.

ЧИТАЛЬНЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ для I ступени

дает по 50 номеров в год

Для младших групп:

Гринберг А. Книжка о Ленине.
Евгеньев Б. Косой в городе.
Зилов Лев. Как Костя весне помогал.
Ц. 35 к.
Зилов Лев. С севера на юг. Ц. 25 к.
Соловово А. Как Ариша в люди
вышла. Ц. 35 к.
Трушков В. Архипова коммуна.

Для старших групп:

Байсутов Н. Страна кочевников.
Венистерн Н. Оброк.
Владимиров В. Мятеежники. Ц. 30 к.
Гарин А. Весна в плодовом саду.
Ц. 30 к.
Гарин А. Как мы разводили пло-
довый сад. Ц. 22 к.

Грекулов К. Ася (цыгане).
Дмитриев С. В джунглях Индии.
Ц. 45 к.

Енгеньев Б. Катин ликбез. Ц. 30 к.
Ланская Н. В Афганистане.
Мартовский В. Конец божьей воле.
Мартовский В. На харчевой по Кер-
женцу. Ц. 30 к.

Митчель С. Вороня Лиза. Ц. 30 к.
Нейман Н. На далекой Камчатке.
Пелка В. На черноземе.
Степная А. Лесной клуб.
Степная А. На рыбной ловле. Ц. 25 к.
Трушков В. Ремесло плеч не давит.
Чумаченко А. Бапир сын Шушаны
(о курдах).

Шер Н. Школьник Фейруз (о пер-
сах). Ц. 28 к.

КАЖДАЯ КНИЖКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРАСОЧНОЙ ОБЛОЖКЕ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА „ЧИТАЛЬНЮ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ“ для I ст.:
на год (50 номеров)—8 руб.

Заказы и денежные переводы направлять по адресу:

Москва 19, Воздвиженка, 10, изд-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

Цена 25 к.
Р

= 12 СЕН 1942